

Ань Сяонин продолжил: "Они, естественно, выйдут из выхода в могиле. Таким образом, мы минимизируем наши потери, потому что мы не знаем, есть ли у них там оружие, и сколько их там точно. Но только что мне показалось, что их там довольно много. Так что это риск, который мы должны уменьшить".

"Хорошо."

Гу Бэйчэн сделал все в точности, как она велела.

Они пошли по тропинке, ведущей к выходу из прохода, и через некоторое время, наконец, нашли выход. С двумя сотнями человек и доставленным цементом Ань Сяонин заставила людей заделать проход цементом, попросив их производить минимум шума и движений.

После того, как все было сделано, группа направилась к тайному проходу, где находилась каменная плита.

Ань Сяонин увидела, что все люди, которых привел Гу Бэйчэн, были с ножами, и велела им оставаться там.

Учитывая, что люди в туннеле, вероятно, все еще не знали, что они использовали цемент, чтобы запечатать выход, Ань Сяонин заставила этих людей охранять территорию по очереди. Часть из них оставалась здесь в первой половине ночи. Другая группа дежурила в конце ночи, а остальные стояли на страже до рассвета.

Ань Сяонин и Гу Бэйчэн вернулись в дом при храме.

"В этой комнате раньше жила я". Ань Сяонин толкнул дверь. "Раньше здесь не было электричества. С тех пор как здесь похоронили дедушку, вы заставили людей подключить его к электричеству, так что теперь все не так уж плохо".

Гу Бэйчэн посмотрел на интерьер дома - он был очень ветхим. Возможно, из-за того, что в нем больше не жили, дом выглядел довольно ветхим.

Смотритель кладбища принес два одеяла, по одному для Гу Бэйчэна и Ань Сяонина. Они накрылись одеялами и сели на кровати лицом друг к другу. Ночью там было слишком холодно.

"В гробу дедушки много ценных вещей?" - спросил Ань Сяонин. спросил Ань Сяонин.

Гу Бэйчэн покачал головой. "Не так много, но все же есть кое-что. Это все любимые вещи дедушки, когда он еще был рядом. Кроме того, я чувствую, что им нужны не только эти предметы. Если они прибегли к этому, то, возможно, им нужны останки дедушки".

"То есть они хотят использовать это, чтобы угрожать семье Гу?"

"Умно. По сравнению с этими ценностями, останки деда могут дать им то, что они хотят, верно?" Гу Бэйчэн все обдумал. "Нужно только узнать, кто это спровоцировал, и мы получим ответы. Возможно, это просто деньги, но если дело сложнее, то, возможно, им нужны и другие вещи".

"Я думаю, что это действительно подло". Ань Сяонин продолжил: "Дедушка и учитель похоронены вместе. Если они хотят украсть останки обоих, то угрожать они будут не только тебе. Это будут мы оба".

"Это правда. Похоже, что оставить только четырех человек охранять могилу здесь больше невозможно. Они хотят забрать останки так, чтобы никто об этом не догадался, поэтому они, должно быть, намерены найти нас в подходящий момент. В противном случае они могли бы просто захватить четырех зрителей кладбища и открыто раскопать могилу". Гу Бэйчэн плотнее закутался в одеяло. "Здесь очень холодно. Когда ты жил здесь, как ты выживал зимой без обогревателя?"

"Я просто так выживал. Это нормально, когда привыкаешь. Вспоминая те дни, я вовсе не считаю их тяжелыми".

"Возможно, ты не сможешь вернуться сегодня вечером, разве ты не собираешься отчитаться перед Цзинь Циньяном?"

"Я отправлю ему текстовое сообщение". Она достала телефон и отправила Цзинь Циньяну сообщение, просто объяснив ситуацию и попросив его не волноваться. Поскольку она была с Гу Бэйчэном, все будет хорошо.

Неожиданно он ответил следующее: "Именно потому, что ты с Гу Бэйчэном в такое время, я и беспокоюсь!".

Ань Сяонин ответил: "Ты незаменим в моем сердце. Я люблю тебя, спокойной ночи".

Это успешно успокоило потрясение в чувствах мужчины.

После бесконечного разговора с Гу Бэйчэном поздно вечером оба вымотались и уснули, прислонившись к стене и обняв ноги.

Они проспали всю ночь, а перед рассветом их разбудил чей-то голос, внезапно ворвавшийся в комнату.

"Молодой господин, госпожа Ань, там внизу какое-то движение".

Ань Сяонин и Гу Бэйчэн сняли одеяла и слезли с кровати, а затем направились в заднюю часть дома.

Как раз в тот момент, когда они подошли, они услышали громкий вибрирующий звук снизу. Ань Сяонин рукой подала знак всем мужчинам подойти.

Очень скоро каменную плиту с силой толкнули, и снизу показалась фигура. Увидев, что его окружают люди, он хотел было спуститься обратно, но люди Гу Бэйчэна закрыли ему рот. Вот так, один за другим, люди выходили из туннеля. Те, кто был наверху, хотели вернуться обратно в туннель, а те, кто был внизу и ничего не знал, хотели выйти.

Один за другим из туннеля вышло в общей сложности более шестидесяти человек.

Также было около двадцати-тридцати человек, которые знали, что наверху их окружают люди, и отказывались выходить.

Ань Сяонину не оставалось ничего другого, как заговорить в громкоговоритель и направить его в туннель. "Если вы все не выйдете, то мы запечатаем этот вход в туннель, и вы можете остаться там навсегда. Больше не выходите".

Услышав это, люди внутри могли только выползти наружу.

Всего их было девяносто два человека.

Увидев армию из такого количества людей, Гу Бэйчэн похолодел. "Кто послал вас всех сюда копать туннель?"

"Никто не приказывал, мы сами хотели его прорыть. Просто прекратите это дерьмо и отправьте всех нас в полицейский участок". Лидер группы выглядел бесстрашным.

"Ты так сильно хочешь попасть в полицейский участок?" Ань Сяонин уставился на него. "Тогда я не позволю вам всем осуществить свое желание. Мужчины, слушайте.

Бросьте всех этих людей обратно в туннель и заделайте выход цементом. Я хочу проверить, настолько ли они упрямы". Гу Бэйчэн удивленно посмотрел на нее. Она оказалась гораздо более безжалостной, чем он ожидал, но ему нравились такие женщины.

Услышав это, группа взмолилась о пощаде. "Мы действительно не уверены, мы просто работаем за деньги. Мы знаем только, что они хорошо платят, поэтому мы и рискнули".

Другой мужчина обливался холодным потом. "Госпожа, пожалуйста, пощадите меня. Мои два сына и жена ждут меня дома. Я больше не посмею сделать что-то подобное!"

Ань Сяонин осталась невозмутимой. "Отныне, если кто назовет имя зачинщика, я отпущу его и не стану преследовать. Я остаюсь при своих словах".

"Я буду говорить!"

"Я скажу!"

"Дайте мне сказать!"

"Я знаю!"

"..."

Люди, которые настаивали на том, чтобы не уступать, мгновенно разгорячились, услышав ее слова, и боролись друг с другом, чтобы сказать хоть что-нибудь.

"Молчать!" Ань Сяонин подняла руку. "Чтобы проверить, все ли из вас говорят правду, встаньте правильно и говорите мне по очереди".

Она отошла подальше и начала собирать тех, кому было что сказать.

Только после того, как каждый ответил, им разрешалось вернуться к группе.

Вот так, один за другим, кроме лидера группы, все называли одно и то же имя.

После того, как Ань Сяонин убедилась в этом, она сказала группе: "Все вы называли одно и то же имя. Я держу свое слово, поэтому все вы можете идти".

Она взмахнула рукой, давая знак мужчинам из семьи Гу отпустить этих людей.

В мгновение ока группа людей разбежалась.

Остался только лидер группы.

Ань Сяонин достала нож из кармана рукава и разрезала его рубашку. "Люди, которые работают на тебя, сказали правду. Что касается тебя... ты скорее умрешь, чем уступишь?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081265>